

Гарет Джонс

ВСЕМИРНАЯ ПРОВОДНАЯ СЕТЬ

В иные времена любая информация, какой Бойд мог только пожелать, была у него, что называется, на кончиках пальцев, а точные источники было почти невозможно проследить в её бурных потоках, захлёстывавших повседневную жизнь. А затем Импульс навсегда уничтожил всю электронику в мире. И лишь такие, как Бойд, помнили те времена информационной перегрузки. Они могли, пожалуй, считать себя преемниками составителей Септуагинты¹. Но память Бойда неуклонно ухудшалась, и он уже не мог, пренебрегая знаками физической слабости, с прежним пылом погружаться в думы о тех славных днях.

Он щёлкнул пальцами, привлекая внимание Кармайкла, человека высокорослого, массивного, беспрекословно преданного и счастливо лишённого каких-то амбиций. Дородный слуга пересёк погружённую в сумрак комнату и вытянулся в струнку подле Бойдова кресла. Его лысая голова отражала неверный желтоватый свет настенной лампы.

— Беги вниз, в офис Сетевой службы, — приказал Бойд. Голос его был по-прежнему властен, но искажался неприятными хрипами. — Мне нужно имя.

Кармайкл осторожно развернул чёрную записную книжку, извлёк письменный прибор из внутреннего кармана своего костюма и застыл в ожидании с ручкой наизготовку.

— Пятьдесят лет прошло... собачьи бега в доках... беспальный юноша... и его высокая темноволосая спутница... Я хочу знать, как её звали... Посмотрим, сумеют ли они справиться с этим заданием.

Кармайкл сделал торопливые заметки в своей книжке, закрыл её и бережно убрал в карман. Когда Кармайкл вышел из комнаты, Бойд пересмотрел бумаги, разложенные перед ним на овальном столике, и приготовился встретить своих лейтенантов.

Дверь офиса Сетевой службы медленно открылась, при этом прозвонил колокольчик, и Селия высунулась из своего закутка, разглядывая импозантную фигуру гостя. Улыбка исчезла с её радушного полнощёкого лица. Строгий костюм, бесстрастное лицо, короткая стрижка. Без сомнения, это человек Губернатора.

Вошедший двинулся с неожиданным для его комплекции проворством. Подойдя к конторке, он вытащил из кармана маленькую записную книжку, вырвал из неё листок, расправил, повернул лицевой стороной к Селии и подтолкнул к ней.

— Губернатору нужны эти сведения.

Это не было явной угрозой, однако Селия поняла, что лишних вопросов лучше не задавать.

Она помедлила, вчитываясь в только что напечатанные слова, затем вернулась к своему терминалу. Рядом с большой чёрной пишущей машинкой

¹ *Септуагинта* — первый греческий перевод Библии. По преданию, текст его был записан всеми переводчиками одновременно и не содержал ни единого расхождения.

из разъёма в столе торчал латунный рычаг. Двенадцать желобков, окружавших разъём, отмечали возможные направления отсылки телеграммы. Она взялась за рычаг и переместила его к отметке "Службы Совета". Шкивы и храповики соединяли её телетайп с телеграфной линией, протянутой с крыши здания к Службам Совета в нескольких милях отсюда. Первым словом сообщения, которое она напечатала, было СРОЧНО. Естественно, каждому хотелось, чтобы его сообщение было доставлено срочно, но операторы знали, что такую преамбулу надлежит использовать только в исключительных случаях. С очередным нажатием клавиши не только буквы складывались в слова и отпечатывались на карбонизированной бумаге, но и поршень, присоединённый к каждой клавише, передавал её движения проводам вниз. На поршнях имелись канавки, в расположении которых был закодирован символ азбуки Морзе для каждой буквы. Провода, по одному для каждого ряда клавиш, вибрировали синхронно с её работой, превращая слова в код. Они были присоединены к тщательно сбалансированному коннектору, который двигался в ритме набора текста и передавал сообщение по телеграфной линии.

Когда же сообщение было готово, она извлекла лист бумаги из машины и вручила копию застывшему в неподвижности Кармайклу.

— И сколько ждать?

— Обычно ответ приходит в течение часа.

— Я подожду.

Его тон заставил Селию поёжиться от страха.

Он сел в углу комнаты и уставился в окно. Селия повернулась к своему оборудованию и взмолилась, чтобы ответ пришёл поскорее. Ожидая его, она погрузилась в обычные мечты о работе на одном из Кластеров Сети, где пункты доставки, числом до сотни, определялись перемещением целой последовательности рычагов.

Ответ пришёл через двадцать минут. В нём была некоторая информация, сообщённая Земельным Реестром и Службой Регистрации, а также рекомендации перенаправить запрос куда-то ещё.

Селия тщательно набрала адрес нового места запроса и вообразила, как её слова летят по телеграфным линиям в Северолондонский Кластер, затем оттуда — к северу в Линкольнский Кластер и сюда, в Службу Регистрации Линкольншира. На сей раз возвращённый Селии запрос содержал имя сына, рождённого в Линкольншире, а также комментарий из госпиталя Северного Лондона о случае смерти от колотых и резаных ран (пятьдесят лет назад), где и содержалось это имя, и краткую отписку "Без комментариев" — уже от столичной полиции.

Последний комментарий к сообщению принадлежал архивисту местной газеты Северного Лондона. Он раскопал в своих закромах отчёт о похоронной церемонии и даже картинку маленькой группы провожающих, в которой была и высокая миловидная брюнетка по имени...

Селия выдернула лист бумаги из телетайпа, обвела кружком имя и толкнула через стол Кармайклу. Прошло около двух часов с той минуты, как он появился перед ней.

Он едва заметно склонил голову в знак благодарности и вышел, не проронив ни слова.

Совещание проходило как обычно, но Бойд заметил предательские смешливые искорки в глазах некоторых лейтенантов. Кармайкл вернулся, когда он уже допивал остатки остывшего чая.

Он схватил лист бумаги и уставился на имя.

Аннабель.

Конечно же, как он мог забыть?!

Он отодвинул громоздившиеся на столе бумаги и раскрыл большую тетрадь в кожаной обложке. Примерно на середине страницы он отыскал незаконченный абзац и взял ручку. Теперь можно было и вернуться к составлению автобиографии.

Её имя было Аннабель. Её побег вместе с отпрыском распорядителя собачьих бегов положил начало кровавой распре, всколыхнувшей всю округу. Её приятель владел магазином модной одежды...

— Кармайкл! Мне нужно имя!

Кармайкл расстегнул костюм и снова извлёк из кармана ручку и записную книжку.

© Gareth Jones. World Wire Web. 2010.